№ 140/2
IV/2025

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

ПАСХА ХРИСТОВА

Христос Воскресе!

Когда мы, собираясь в храме, говорим о Христе, о Его воскресении, то говорим и о единстве Церковном. По словам апостола Павла, Церковь есть Тело Христа, в которой Христос — голова, а мы — органы, части этого Тела.

Когда мы собираемся вместе ради общей молитвы, то действительно становимся единым целым. И речь уже идёт не обо мне, индивидуальной личности, а о семье Церковной, и все мы часть этой семьи. Как в семье есть мама, папа, дети, внуки — так и в Церкви все мы едины и таким образом единяемся и со Христом!

Воскресение Христа — это пример для нас. Христос, имея не только Божественное, но и человеческое естество, первым воскрес из мертвых и зовёт всех нас совоскреснуть и следовать за Ним!

Мы читаем в Новом Завете: для того, чтобы проросло зерно и принесло урожай, сначала оно должно упасть в землю, истлеть, и только в этом случае появится росток, и новое растение принесёт богатые плоды.

Вот и мы здесь, истлевая своей плотью, должны взращивать в себе воскресение души, чтобы, когда наступит момент и мы перейдём из этого мира в мир Вечный, наша душа оказалась способна воспринять во всей своей полноте Вечную Богоподобную жизнь и то блаженство, как говорит об этом Библия, которое уготовал Господь человеку, живущему по Его Заповедям.

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Проповеди на стр. 8–15

ЖИЗНЬ ХРАМА

Протоиерей Михаил Волынин
посетил учащихся 8-го класса 466 школы. Тема беседы:
«Как сделать, чтобы труд был в радость».

7 ноября 2024 года по приглашению нашей воинской части
посетили с иереем Сергием Довбенько торжественное
мероприятие, посвященное 68-й годовщине со дня её основания.

Протоиерей Михаил Волынин.
Занятие в воинской части.

Экскурсия для военных
в храме прп. Серафима Саровского.

ПАСХАЛЬНАЯ ЖЕРТВА ХРИСТА

Воскресение Христа неотделимо от Его Крестной жертвы. Апостол Павел говорит: «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5: 7). Здесь мы видим, с одной стороны, указание на прообразовательность ветхозаветного агнца, а с другой стороны, несравнимость и неизреченность нашего Агнца.

Обратимся ко святым отцам, как они понимают глубочайший и до конца непостижимый смысл Христовых страданий.

Первое свидетельство возьмём у святителя Григория Богослова, который как раз говорит об этом: «Остается исследовать вопрос и догмат, оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита эта излиянная за нас кровь — кровь великая и преславная Бога и Архиерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти; спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и нас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо обещанной жертвы дав овна? Или из этого видно, что приемлет Отец, не потому что требовал или имел нужду, но по домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому оказывается Он во всем покорствующим? Таковы дела Христовы, а большее да почтено будет молчанием» (Слово 45, на Святую Пасху).

Следующий свидетель о Христе распятом и Его спасительных для нас страданиях, святитель Кирилл Иерусалимский: «Не удивляйся тому, что мир весь искуплен, ибо Тот, Кто умер за него, не был простой человек, но Сын Божий Единородный. Грех одного человека Адама мог нанести смерть миру. Если же единого прегрешением (Рим. 5: 17) смерть воцарилась в мире, то не паче ли правдой Единого жизнь воцарится? И если тогда за вкушение от древа изгнаны из рая, то не удобнее ли ныне посредством древа Иисусова войдут верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести жизни вечной, Сам будучи жизнь? Если Финеес, умертвив в ревности студодействующего человека, прекратил гнев Божий (Числ. 25: 8), то Иисус, не другого умертвив, но Сам Себя отдав за искупление, неужели не может утолить гнева на людей?» (1 Тим. 2: 6).

«Претерпел это Спаситель, чтобы... умиротворить (Кол. 1: 20) кровью Креста небесное и земное. Ибо мы были врагами по причине греха; и Бог определил смерть грешнику. Которое же из двух долженствовало быть: по правосудию ли надлежало умертвить, или по человеколюбию нарушить определение? Но примечай премудрость Божию: Он сохранил и истину определения, и силу человеколюбия. Вознес Христос грехи наши...телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды (1 Пет. 2: 24). Немаловажен был умерший за нас; не чувственный был Агнец; не простой был человек; не Ангел только был, но Бог вочеловечившийся. Не столько важно было беззаконие грешников, сколько важна правда умершего за них. Не столько мы согрешили, сколько сделал правды Положивший за нас душу Свою; положивший, когда восхотел, и опять, когда восхотел, принявший ее» (Огласительное поучение тринадцатое).

А вот что пишет о страданиях Христа преподобный Максим Исповедник: «Изменение [человеческого] естества к страсти, тлению и смерти есть осуждение за добровольно избранный грех Адама. И человек стал иметь то, чем не обладал он, созданный изначала Богом; он соделал это изменение и ведал о нем, творя через непослушание добровольно избранный грех, порождением которого, как это очевидно, и является осуждение [его] на смерть. Господь же, взяв [на Себя] это осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду — взяв страстность, тленность и смертность [человеческого] естества, стал ради меня грехом по страстности, тленности и смертности, добровольно облачившись в мое осуждение по природе, хотя [Сам] был неосужденным по произволению, дабы осудить мой добровольный и естественный грех и осуждение. Тем самым были изгнаны из естества грех, страсть, тление и смерть, и из человеколюбия [Божиего]

возникло новое таинство — относящееся ко мне и ради меня, павшего вследствие непослушания, Домостроительство Того, Кто из-за моего спасения добровольно усвоил через [Свою] смерть мое осуждение, даровав этой смертью мне духовное возрождение к бессмертию».

И наконец, свидетельство из Катехизиса святителя Филарета Московского: «Каким образом крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха и смерти?

Чтобы легче верить тайне того, что крестная смерть Иисуса Христа избавляет нас от греха, проклятия и смерти, слово Божие учит о ней, насколько можем вместить, посредством сравнения Иисуса Христа с Адамом. Адам есть глава всего человечества по плоти, которое едино с ним благодаря происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно сделался новым всемогущим главой людей, которых Он соединил с Собой посредством веры. Поэтому, подпав через Адама под власть греха, проклятия и смерти, через Иисуса Христа мы избавляемся от этой власти. Бесконечной цены и достоинства добровольные страдания за нас безгрешного Богочеловека и Его крестная смерть — есть полное исполнение Божия правосудия, за грех осудившего нас на смерть, а также безмерная заслуга Спасителя, давшая Ему право, не нарушая правосудия, подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью».

«Тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол. 1: 26–27).

«Ибо, если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5: 17).

«Нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех, и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8: 1–4)».

Протоиерей Михаил Волынин

Молитва. Опыт подвижников

«Человек состоит из двух частей — из души и тела. Имеет тело свою беду и неблагополучие — имеет и душа. Тело видимо — и беда его видима; душа невидима — и беда её невидима. Тело тленно и смертно — и беда его кончится; душа нетленна и бессмертна — и беда её конца не имеет, но душа вовеки с нею пребывает, пока от неё не освободится. Душа, как разумная, бессмертная и сотворенная по образу Божию, гораздо драгоценнее, чем тело; потому и беда её гораздо опаснее и страшнее, чем беда телесная. Ибо телесная беда с телом умирает и прекращается; но душевная беда с бессмертной душой никогда не умирает, если здесь душа не избавится от этой беды».

Святитель Тихон Задонский

«Первый от Господа дар в молитве — внимание, то есть когда ум может держаться в словах молитвы, не развлекаясь помыслами. Но при такой внимательной, неразвлекаемой молитве сердце ещё молчит. В этом-то и дело, что у нас чувства и мысли разъединены, нет согласия в них. Таким образом, первая молитва, первый дар есть молитва неразвлекаемая. Вторая молитва, второй дар — это внутренняя молитва, то есть когда мысли и чувства в согласии направлены к Богу. До сих пор всякая схватка со страстью оканчивалась победой страсти над человеком, а с этих пор, когда молятся ум и сердце вместе, то есть чувства и мысли в Боге, страсти уже побеждены. Побеждены, но не уничтожены, они могут ожить при нерадении, здесь страсти подобны покойникам, лежащим в гробах, и молитвенник, чуть только страсть зашевелится, бьет и побеждает. Третий дар есть молитва духовная. Про эту молитву я ничего не могу сказать. Здесь в человеке нет уже ничего земного. Правда, человек ещё живет на земле, по земле ходит, сидит, пьёт, ест, а

умом, мыслями он весь в Боге, на небесах. Некоторым даже открывались служения ангельских чинов. Это молитва — молитва видения. Достигшие этой молитвы видят духовные предметы, например состояние души человека, так, как мы видим чувственные предметы, как будто на картине. Они смотрят уже очами духа, у них смотрит уже дух».

Преподобный Варсонофий Оптинский (Плиханков)

«Молиться надо, это и есть школа молитвы. Я тебе теоретически этого не объясню. Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь во дни благоденствия такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретённый там, сохраняется на всю жизнь. Дело не в количестве, дело в живом обращении к живому Богу.

Вера в то, что Господь к тебе ближе, чем кто-либо из самых близких, что Он слышит не шелест уст твоих, но слышит молитвенное биение твоего сердца и чем оно наполнено в момент твоего обращения к Богу… И начни-ка с исполнения наказа прп. Серафима Саровского: “Радость моя, стяжи дух мирен, и не только твоя семья, но тысячи спасутся около тебя”. Вот и всё. Смотри, как учит нас жизнь жить. Хочешь быть довольным и счастливым — живи в Боге, а на нет — и счастья нет. Воистину Воскресе Христос!»

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

«Молитву Иисусову — “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного” — читать надо, но читать просто. Совсем, совсем просто. В простоте вся её сила.

Нельзя думать ни о каком “творении” молитвы, как это было у святых отцов и у пустынников. Последнее является действительно трудным и великим подвигом, опасным для новоначальных и невозможным в миру. Чувство является уже от простого повторения великих слов молитвы и через него появляется и молитвенное настроение.

Одно имя Иисуса, произносимое с горячей любовью, будет само по себе очищать всего внешнего и внутреннего человека и само творить в душе его молитву, невзирая на окружающее.

В молитве Иисусовой число раз неважно. Главное — как можно чаще. Ешь, пьёшь, ходишь, говоришь, работаешь — все время надо её читать про себя или в уме. Ночью проснешься — тоже. Только как можно проще, совсем просто».

Святой праведный Алексий Мечев

«Думали ли фарисеи, что они лицемерно молятся? Не думали, они считали себя правыми в самом лицемерии. Оно вошло у них в привычку, сделалось, так сказать, их природою, и они думали, что служат Богу своею молитвою. Думают ли нынешние христиане-лицемеры, что они лицемерно молятся и лицемерно живут? Не думают. Они молятся ежедневно, может быть, долго, молятся по привычке, устами, а не сердцем, без сердечного сокрушения, без твердого желания исправления, чтобы только исполнить заведенное правило, — и мнят службу приносити Богу (Ин. 16: 2), тогда как молитвою своею они навлекают на себя только гнев Божий. Все мы больше или меньше грешны в том, что лицемерно молимся, и примем за это великое осуждение. Велики наше нерадение и леность на молитве: мы всегда склонны молиться и молимся часто кое-как, лишь бы скорее кончить своё дело, торопимся, по верхам скачем, а в глубину сердца не заглянем. Оттого и молитва-то наша, как ветер: пошумит, пронесется, да и всё тут».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

«Конечно, легче бы было с сытым чревом и с мягкого пуховика, перевернувшись, — да прямо в пресветлый рай; но туда со Креста дорожка проложена, ибо Царствие Божие не одною или двумя, но многими скорбями достигается! Вам, как и мне, более нравится находиться всегда в спокойном положении, но иже Христовы суть, те распинают плоть свою со страстьми и похотьми. Мы же с Вами весьма бессильны и многонемощны, и подумать страшно о распятии, о железных гвоздях и копии! По крайней мере, претерпим Бога ради хотя, косой взгляд, холодный прием и отказ в просимом и хотя с сих ничтожных степеней начнем своё распятие. И — Бог Милостив — проберемся и мы за великими страдальцами в Царство Небесное! Итак, возлюбленное моё чадо, ни о чём не унывай, а на Бога уповай; и старайся при случающихся неприятностях затверживать сие: “во имя Господа Иисуса Христа всё терплю!”»

Из писем преподобного Антония Оптинского

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Однажды пришли к Серафиму Саровскому четыре человека из ревнителей старообрядчества, жители села Павлова Горбатовского уезда, спросить о двуперстном сложении, с удостоверением истинности старческого ответа каким-нибудь чудом или знамением. Только что переступили они за порог кельи, не успели ещё сказать своих помыслов, как старец подошёл к ним, взял первого из них за правую руку, сложил персты в трехперстное сложение по чину Православной Церкви и, таким образом крестя его, держал следующую речь: «Вот христианское сложение креста! Так молитесь и прочим скажите. Сие сложение передано от св. Апостолов: сложение двуперстное противно святым уставам. Прошу и молю вас, ходите в церковь греко-российскую: она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом. Добрые кормчие её — учителя Церкви, архипастыри — суть преемники Апостольские. А ваша часовня подобна маленькой лодке, не имеющей кормила и весёл; она причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывёт за ней, наливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю».

В другое время пришёл к нему один старообрядец и спросил: «Скажи, старец Божий, какая вера лучше: нынешняя Церковная или старая?»

«Оставь свои бредни, — отвечал о. Серафим, — жизнь наша есть море, Св. Православная Церковь наша — корабль, а кормчий — Сам Спаситель. Если с таким Кормчим люди, по своей греховной слабости, с трудом переплывают море житейское и не все спасаются от потопления, то куда же стремишься ты со своим ботиком и на чём утверждаешь свою надежду — спастись без Кормчего?»

Однажды зимою привезли на санях больную женщину к монастырской келье о. Серафима и о сем доложили ему. Несмотря на множество народа, толпившегося в сенях, о. Серафим просил принести её к себе. Больная вся была скорчена, коленки сведены к груди. Её внесли в жилище старца и положили на пол. Отец Серафим запер дверь и спросил: «Откуда ты, матушка?» — «Из Владимирской губернии». — «Давно ли ты больна?» — «Три года с половиной». — «Какая же причина твоей болезни?» — «Я была прежде, батюшка, православной веры, но меня отдали замуж за старообрядца. Я долго не склонялась к ихней вере — и всё была здорова. Наконец они меня уговорили: я переменила крест на двуперстие и в церковь ходить не стала. После того вечером пошла я раз по домашним делам во двор; там одно животное показалось мне огненным, даже опалило меня; я в испуге упала, меня начало ломать и корчить. Прошло немало времени. Домашние хватились, искали меня, вышли на двор и нашли — я лежала. Они внесли меня в комнату. С тех пор я хвораю». — «Понимаю... — отвечал старец. — А веруешь ли ты опять в Св. Православную Церковь?» — «Верую теперь опять, батюшка», — отвечала больная.

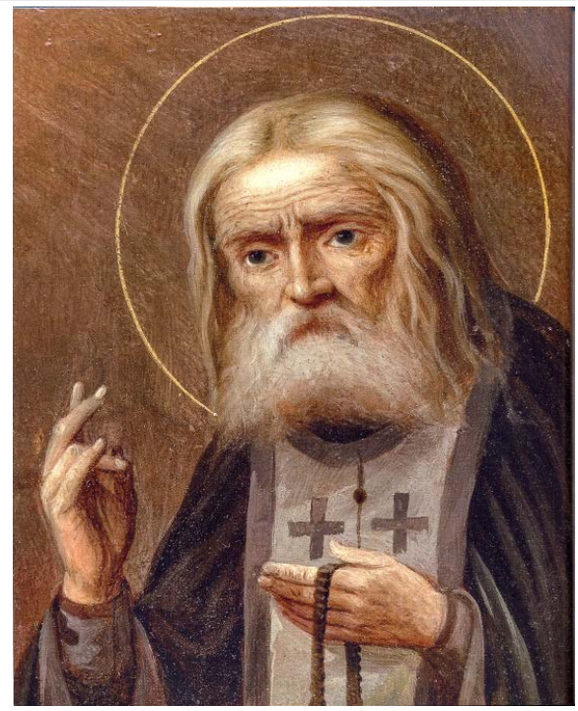
Тогда о. Серафим сложил по православному персты, положил на себе крест и сказал: «Перекрестись вот так во имя Святой Троицы». — «Батюшка, рада бы, — отвечала больная, — да руками не владею».

Отец Серафим взял из лампады у Божией Матери «Умиления» елея и помазал грудь и руки больной. Вдруг её стало расправлять, даже суставы затрещали, и она тут же получила совершенное здоровье.

Народ, стоявший в сенях, увидев чудо, разглашал по всему монастырю, и особенно в гостинице, что о. Серафим исцелил больную.

Когда это событие кончилось, то пришла к о. Серафиму одна из дивеевских сестер. Отец Серафим сказал ей: «Это, матушка, не Серафим убогий исцелил её, а Царица Небесная». Потом спросил: «Нет ли у тебя, матушка, в роду таких, которые в церковь не ходят?» — «Таких нет, батюшка, — отвечала сестра, — а двуперстным крестом молятся мои родители и родные все». — «Попроси их от моего имени, — сказал о. Серафим, — чтобы они слагали персты во имя Святой Троицы». — «Я им, батюшка, говорила о сем много раз, да не слушают». — «Послушают, попроси от моего имени. Начни с твоего брата, который меня любит: он первый согласится. А были ли у тебя из умерших родные, которые молились двуперстным крестом?» — «К прискорбию, у нас в роду все так молились».

«Хоть и добродетельные были люди, — заметил о. Серафим, пораздумавшись, — а будут связаны: Св. Православная Церковь не принимает этого креста... А знаешь ли ты их могилы?»



Сестра назвала могилы тех, которых знала, где погребены. «Сходи ты, матушка, на их могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Он разрешил их в Вечности». Сестра так и сделала. Сказала и живым, чтобы они приняли православное сложение перстов во имя Святой Троицы, и они точно послушались голоса о. Серафима: ибо знали, что он угодник Божий и разумеет тайны св. Христовой веры.

О православном сложении перстов и положении на чело крестного знамения должным образом о. Серафим очень заботился и приписывал крестному знамению великую силу. Крестьянин Ардатовского уезда села Автодеева М. Б., собираясь в Саров на богомолье, пред самым выездом получил такой жестокий удар, что память совершенно потерял, и его без сознания привезли в Саровскую пустынь. Здесь один послушник, земляк больному, привел его к о. Серафиму. «Едва только стали подходить мы к келье старца, — рассказывал после М. Б. и бывший с ним послушник, — как я уже почувствовал в себе облегчение, чувство памяти и понимания понемногу снова начало возвращаться ко мне, и я помню всё, что о. Серафим говорил и делал со мной в то время. Сперва он благословил меня и начертил на челе моем крест маслом из лампадки, потом дал мне две пригоршни сухариков, наконец, сам показал мне трехперстное сложение креста и сказал: «Милостив Бог! Молись Ему так: со временем все это пройдет». И действительно, немного спустя по возвращении моём домой я сделался совершенно здоров, молитвами угодника Божия о. Серафима».

Беседы отца Серафима с монашествующими и мирянами, «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря»

Сила Креста Господня

«С большою ревностью мы начертываем крест на жилище, на стенах, на окнах, на лбу и в уме. Это знамение нашего спасения, всеобщей свободы и милосердия Господня».

Иоанн Златоуст

«Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях, и на челе, и на всём теле своем и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, этим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных».

Ефрем Сирин

«Когда ты запечатлеваешь себя крестным знамением, представляй в мыслях все значение креста, и ты угасишь гнев и все остальные страсти».

Иоанн Златоуст

«Великое имеем мы, верующие, оружие — это сила Животворящего Креста. Как подумаешь, страшно становится за неверующих, они совершенно беспомощны: это всё равно, как если бы человек совершенно безоружный ночью отправился в дремучий лес, — да его там растерзает первый попавшийся зверь, а защититься ему нечем. Мы же не будем страшиться бесов. Сила крестного знамения и имя Иисусово страшны для врагов Христа, нас спасут от лукавых сетей диавольских».

Варсонофий Оптинский (Плиханков)

АНТИПАСХА

Христос Воскресе!

Как вы, возлюбленные во Христе братья и сестры, знаете, первая неделя по Пасхе, Фомина неделя, называется ещё Антипасха. Те, кто недавно ходит в храм, могут воспринимать слово «анти» как «вместо», но это не так.

Целую неделю продолжалась Пасха, каждый день был днём Воскресения Христова. Почему так? Почему целую неделю мы продолжаем празднество?

«Шесть дней работай, седьмой день посвяти Господу Богу твоему» — так мы можем прочитать в самом начале Библии, в самом начале Откровения Бога о Себе и о людях. А что такое «восемь»? Антипасха — это восьмой день по воскресению Христову. Восемь — это уже бесконечность. У Бога нет ни первого, ни второго — в Царствии Небесном бесконечность, нет ни начала, ни конца. И мы, люди, творения Божии, по своей ограниченности в размерах и в способности воспринимать Божественные откровения, этого не чувствуем. Мы живём так, будто весь мир вращается вокруг нас. Может, мать, у которой много детей и которой некогда на себя смотреть, потому что она должна постоянно заботиться о других, живёт не для себя. Но ведь дети — это плоды её чрева. Для всех нас семья, конечно, занимает очень важное место в жизни. Так и должно быть. Мало того, Сам Господь при сотворении человека сказал: «Муж и жена — плоть едина». И поэтому Он сотворил Еву не из персти земной, как это было с Адамом, вложив душу, а из ребра Адамова. С тем чтобы полнота единства была наглядна для человека.

По мере возрастания каждый из нас чувствует, что наши родственники телесные, близкие иногда лишь по плоти, а не по духу, очень нас поддерживают, для нас очень важно, что есть братья, сёстры, тёти, дяди, бабушки, дедушки, внуки.

Через предков мы соприкасаемся и с Вечностью. Ближайших мы знаем. Хорошо если у кого-то сохранились сведения о третьем, четвёртом, пятом поколении. А что же дальше? Когда мы сегодня читаем и слышим о истории нашего Отечества, о истории нашего народа — мы узнаём о наших предках, это наша Земля, наша Родина. «Ро-ди-на» — потому что она нас родила. Отечество — здесь жили наши праотцы. И через них мы с вами едины. Но как постичь это единство?

Мы говорим об Антипасхе — о восьмом дне, связанном с Воскресением Христа, и об открытии человеку, что для него тоже предназначена Вечность. Бог сотворил человека по Своему образу и по подобию, и поэтому для нас доступно если и не глубокое понимание вечности своего естества, то, по крайней мере, по вере нашей оно приоткрывается для нас.

Человек в своём рассудочном размышлении о жизни, о мире, о Боге и о Вечности — очень ограничен. И даже когда мы читаем богословские книги, надо понимать, что это попытка святого изложить словами то, что было ему открыто Духом. А слов для этого нет! Мы помним, как апостол Павел говорил, когда он был вознесён до Третьего Неба, он видел «неизглаголанные глаголы». То есть он видел то, что невозможно рассказать человеческим языком. Почему? Потому что в материальном мире не существует такого, что было Там. Ему, имеющему образ и подобие Божие, было по духу приоткрыта Вечность, а слов подходящих для неё нет.

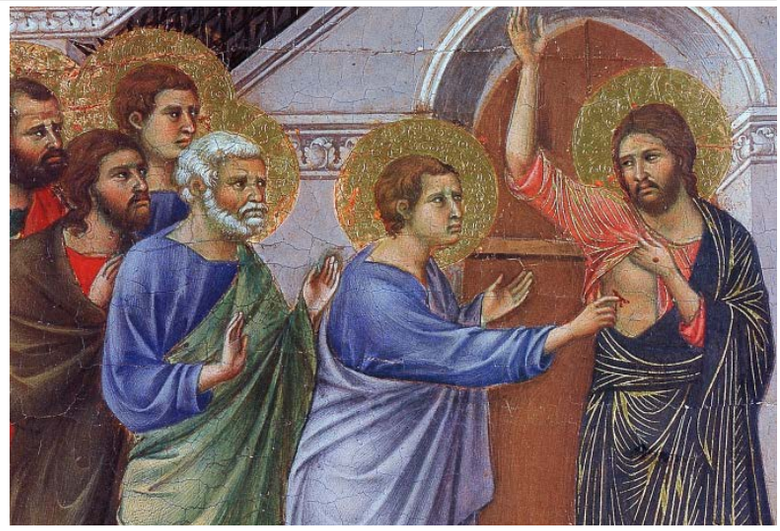
День восьмой приглашает нас в Вечность.

Мы все учились в школе и помним, что в математике понятие бесконечности изображается как лежащая восьмёрка. А почему? Когда рисуют восьмёрку — у неё нет ни конца ни края. Поэтому именно таким значком обозначается вечность.

Святитель Игнатий Брянчанинов, который имел хорошее образование, в том числе инженерное, и по математике весьма преуспевал, говорил, что бесконечность как лежащая восьмёрка и ноль — это откровение Свыше. Потому что в нашем мире нет ничего подобного. Нет бесконечного и не бывает так, чтобы ничего не было. Даже когда мы говорим о горизонте. Горизонт, может он продолжается и дальше, но мы видим его перед собой и поэтому воспринимаем его как нечто конечное.

Восьмой день по Пасхе как раз показывает нам и помогает нам через Воскресение Христово, через принятие верою этого события, через ликование по этому поводу прикоснуться к Вечности. Христос Воскрес! Он стал Первым, а мы совоскреснем за Ним, потому что Он зовёт нас с Собой.

Вдруг открывается непостижимое для человеческого материального рассудка Бытие.



Евангельское чтение этого дня. Апостол Фома говорит: «Если я не увижу на руках Его ран от гвоздей, если не вложу перста моего в ребра Его, то не поверю» (Ин. 20: 25).

Увидел. Господь ему говорит: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не оставайся в неверии, но будь верующим (Ин. 20: 27). Фома падает в ноги Спасителя со словами: «Ты Господь мой и Бог мой!»

Фома первым увидел в воскресшем Иисусе Христе Бога. А Бог — это Творец Вселенной.

К сожалению, из-за нашей телесной ограниченности, самомнения и гордости — мы как-то легко берёмся об этом говорить и рассуждать, и представлять, вместо того чтобы поразиться: как же так?! Господи, помилуй! Что же такое для меня открывается?!

Мне как-то довелось быть в горах не для того, чтобы забраться на вершину, мне нужно было перейти из Северного Кавказа в сторону Чёрного моря. Там я познакомился с альпинистом, и вообще не мог его понять — он один ходил в горах и получал от этого немыслимое удовольствие. Ему что делать больше нечего? К тому же подобные походы — это ещё и небезопасно.

Много позже, уже другой альпинист рассказал, что, попав в горы, он влюбился в них. Почему? Потому что, поднимаясь на вершину, возвышаешься над обыденной жизнью. Хоть она и наполнена всякими нужными, необходимыми делами, но в этот момент возвышаешься над ними и видишь, насколько всё это мелко. В горах открывается что-то необычное, мир становится шире, глубже, открывается особая красота этого мира.

Слушая его рассказ, я вспомнил того первого альпиниста и подумал, что его тоже однажды зацепила красота и необъятность мира и поэтому он ходит в горы, чтобы ещё и ещё раз почувствовать это.

С другой стороны, стало обидно за них, — когда уже есть понимание, сделай ещё шаг-то! Ведь дальше-то Бог! Вселенная! А за Вселенной — что-то непостижимое, что не назвать человеческими словами. И мы, несмотря на всю свою ничтожность, в состоянии к этому прикоснуться. И если не постичь, то по крайней мере почувствовать.

Бог познаётся не рационально, не рассудочно, Он познаётся духом.

Как это духом?

Мы слышали, что говорил Господь: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его» (Ин. 14: 21).

Исполнение Заповедей Божиих как вера, как действие веры, как проявление веры, как любовь к Тому, Кто нам их дал — и через это открывает другое. «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14: 15–17).

И мы должны стараться изо всех сил об этом не забывать! Чтобы наше религиозное чувство не свелось к обрядовости — перекрестился, свечку поставил, пришёл, ушёл. Прочитал молитву — о! хорошо. Нет, не хорошо! Потому что обрядовая сторона — это проявление внутреннего состояния — от поколения к поколению она принимает какие-то внешние формы, но ведь не это главное.

Главное — познать Бога духом! И тогда вера наша будет связана с великой радостью.

Мы приходим в церковь не для того, чтобы пообщаться со своими единомышленниками. Нет! Мы приходим сюда, чтобы пообщаться с Богом. «Дом Мой домом молитвы наречется» (Мк. 11: 17) — мы пришли в храм, чтобы помолиться, чтобы поговорить с Творцом. И то, что нам даётся через богослужения, тем более через Таинства — мы должны сохранять в нашем сердце, мы должны нести это в мир. Посмотрите на апостолов, посмотрите на святых, которые ежедневно

вспоминаются нашей Церковью — современники их не понимали, нередко непонимание доходило до злобы, ненависти вплоть до убийства носителей Истинной и Божественной Благодати.

Мы не можем быть как другие. Мы, верующие, не можем быть как неверующие, как те, кто не живёт по вере. Мы должны быть другими. Внешнее — это проявление внутреннего. Когда ты стараешься всё время молиться, всё время находиться в общении с Богом, то и жизнь твоя меняется, ты меняешься. И с каждым новым шагом, с каждым днём, с каждой минуточкой, когда ты пытаешься быть с Богом, не отступаешь, Он приходит и посещает тебя и даёт тебе какие-то знаки того, что тебя слышит: Он тебя о чём-то предупреждает, где-то благодетельствует, даёт утешение и радость.

Антипасха — это вторая Пасха, открывающая нам дверь в Вечность.

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Неделя жен-мироносиц

Христос Воскресе!

На третью неделю по Пасхе Церковь вспоминает жен-мироносиц и великий подвиг их служения Спасителю и Проповеди Слова Божиего.

Читая Священное Писание Нового Завета, мы видим, что вокруг Христа в первую очередь находятся мужчины и среди них апостолы, которые глубоко восприняли благодать, исходящую от Сына Божиего, следовали за Ним, готовясь таким образом выйти в своё время на проповедь и пройти по всему миру благовествуя, что Иисус — есть Христос Спаситель, Сын Божий, Триипостасный Бог. В меньшей степени мы видим жен-мироносиц, они упоминаются реже. Но то, что о них говорится, глубоко поражает! Мы видим полнейшее самоотречение этих женщин ради Господа.

Не будем забывать, что дело происходит в Древней Иудее, взаимоотношения между мужчинами и женщинами определялись не только Ветхим Заветом, но и обычаями, которые сложились к тому времени. Сегодняшние молодые люди могут этого не понять, потому что сейчас у нас полная неразбериха, смешение представлений о том, что такое муж, что такое жена, и даже чем отличается мужчина от женщины.

Подвиг жен-мироносиц — подвиг апостольский.

Апостолу Фоме нужно было удостовериться, ему мало было слов других людей. «Пока сам не увижу, пока не потрогаю ран, не вложу руку мою в ребра прободенные, не буду иметь веры». Его вера нуждалась и укреплялась рациональным, рассудочным, практическим опытом. А у жен-мироносиц мы видим совсем другое — услышав о воскресении Иисуса Христа, они обрадовались и пошли.

Новый Завет говорит нам, что Ангел сказал Марии Магдалине о Воскресшем Христе, Спаситель ей явился — и жены-мироносицы уверовали в Его Воскресение. А вот апостолы не поверили. И даже их провозвестие они подвергли сомнению: мало ли что женщины напридумывали? Им что-то показалось, что-то послышалось. Апостолы не придали их словам никакого значения.

И святые учителя Церкви, и проповедники говорят, что на этом примере мы видим различие в восприятии событий мужским родом и женским.

Сегодня всё больше и больше требуют поставить знак равенства между мужчинами и женщинами, будто мужчины и женщины совершенно одинаковы. Но не будем забывать о том, что Господь вначале создал Адама, а Еву — из ребра Адамова и сказал: «Сея есть жена твоя, плоть

от плоти твоей и кость от кости твоей». То есть муж и жена — это единое целое, едина плоть. Не только духовное, душевное, рассудительное. Нет! Муж и жена и плотью едины. Это слова Творца.

В теле человеческом существуют разные органы, есть и парные: правая рука и левая, правая нога и левая, глаза, уши и прочие. Они дополняют друг друга, и не так, что обе руки делали одно и то же. Одна делает, другая ей помогает. То же самое и с остальными.

Вот так же получается в служении и проповедании — одно дополняет другое. С одной стороны, более рациональное, более рассудочное и более практическое служение апостолов, а с другой стороны — проповедь жен-мироносиц. Мы знаем историю о Марии Магдалине, как она принесла яичко римскому императору, хотела поздравить его с Пасхою, но он посмеялся над ней и сказал: «Чем ты мне докажешь, что Христос воскрес? Это так же невозможно, как и то, чтобы это яйцо из белого стало красным». Мария протянула ему яичко и прямо на глазах императора оно покраснело. Обычай красить яйца на Пасху как раз пошёл от этого церковного предания. Вот такая была проповедь равноапостольной Марии Магдалины.

И мы, как частички Церкви Христовой, как клеточки Тела Христова, должны жить и проповедовать по мере своих сил и возможностей и тех особенностей наших, не только мужских и женских, но каждого отдельного человека — один имеет одно, другой — другое. В любом случае христианская жизнь наша должна каким-то образом проявляться, должна иметь действие и результат — не просто разговор, не просто мечтания, но дело.

Вы видите наших сестёр, которые помогают в храме, — вот они веруют делом, исключительно Христа ради, имея горячее желание послужить Господу, как жены-мироносицы. И поэтому приходят не только на богослужения, а в то время, когда у них есть возможность: кто-то убирает храм, кто-то дежурит здесь в течение недели, чтобы храм был всегда открыт.

У нас есть Сестричество при храме. В 1990–2000-е годы оно особенно широко развивалось, в это время было в нашем народе определённое воодушевление, когда люди, живущие в безбожной стране, в Советском Союзе, вдруг обрели Бога и у них появилось чувство присутствия Божией Благодати и желание послужить Ему. Те, кто помнят то время и наш храм, знают, сколько здесь было народа, именно таких, служащих Христа ради. Вот тогда и возникла необходимость создания Сестричества. Многие сестры пошли служить в больницу, тогда это было возможно, не препятствовалось, как сегодня. Тогда у нас были организованы и построены больничные часовни. Когда понимаешь, что вера без дел мертва, то, естественно, ищешь какую-то практическую деятельность.

Апостол Павел говорил про христиан: «Вы — царственное священство». И если у иудеев священство — это определённый род, из которого могли выходить священники, они изначально к этому готовились и в дальнейшем служили в храме, совершали богослужения. Павел же называет всех христиан священством. То есть мы, христиане, совершаем особое служение. Но какое? В первую очередь нужны труды и желание послужить Господу.

Старшая сестра нашего сестричества всегда приглашает всех наших прихожан поучаствовать в практической жизни прихода. Мы приходим в храм — всё чисто, всё благолепно: окна помыты, всё почищено, всё блестит. А как это свершается? После службы кто-то остаётся и чистит подсвечники, кто-то моет окна, кто-то протирает иконы — всё это необходимо.

Объявление

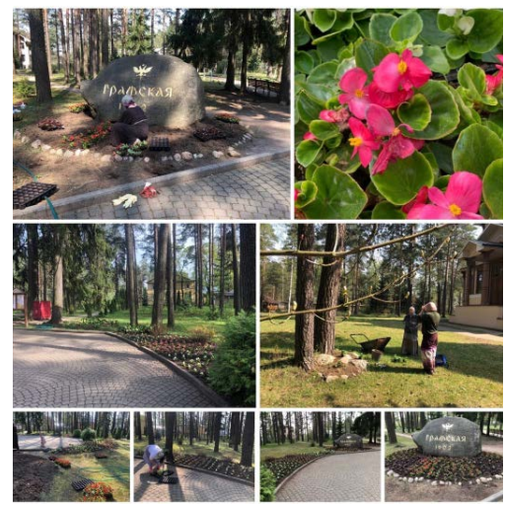
Дорогие прихожане!

Начинается сезон отпусков — кто-то уезжает и не сможет выполнять свои послушания, у кого-то, наоборот, появится свободное время.

Есть возможность потрудиться во славу Божию!

Обители Веры и Милосердия требуются дежурные в трапезную и в часовни и помощники в благоустройстве прихрамовой территории.

Запись у старшей сестры Обители,
Любови Васильевны,
телефон: 8 (981) 740-37-42
или: 8 (921) 881-82-88 Ксения



Пока я переоблачаюсь после службы, выхожу из алтаря — хоп! — а здесь уже никого и нет! Уже после Причастия половина народа убежала. Причастились — и бегом! Я получил, что хотел, за чем пришёл — и всё, до свидания.

Если мы служим Христу, если мы «царственное священство», то мы должны совершать своё служение. Тот же апостол говорит, что Церковь — это Тело Христа, а мы его органы, клеточки. Ну-ка представим себе моё тело, клеточки моего организма. Пошёл я обедать, клеточки насытились и половина из них — бац! — и ускакала. Чем это для меня кончится? По крайней мере каким-то недугом, я не говорю о чём-то более страшном. Конечно, мы должны об этом думать и научиться это чувствовать.

В любом человеке есть и плоть, её рациональное мышление, но есть ещё и сердце, есть душа. И у мужчин, и у женщин. У мужчин больше рационального, у женщин больше душевного. Но как бы оно ни было, если мы начинаем читать святых отцов, то что мы обнаруживаем, когда они говорят о молитве? Довольно часто возникает вопрос: как молиться? Такую молитву лучше читать или этакую? Я всегда отсылаю к преподобным, которые оставили поучения о том, как надо молиться. Дело-то не в словах. Слова имеют, конечно, значение. Имеет значение и то, как они произносятся, как понимаются. Но при этом важно чувство! Должно быть внутреннее представление — Бог нам телесными очами не видим, но мы Его чувствуем.

Даже если мы берём молитвенное правило, о чём там говорится? Встань, перекрестись, положи поклон, представь, что ты стоишь перед Господом Богом, и только тогда начинай молиться с сердечным чувством, обращаясь к Творцу, обращаясь к Тому, Кто дал тебе жизнь и всё, что в этой жизни, от Которого не только зависит твоё сегодняшнее состояние, но предназначение и существование здесь и в Вечности. Есть разные обстоятельства, разные события в нашей жизни, и нам нужен Бог, нам хочется о чём-то Его попросить, что-то Ему сказать. Так вот прежде всего представь, что ты говоришь с Ним! Попытайся расположить к Богу своё сердце, а затем и ум. Механическое прочтение тех или иных молитвенных слов приносит мало толку. Может, для начала и так сойдёт, но потом нет! Потом-то надо уже совершенствоваться и понимать это.

Если хочешь научиться молиться, то читай поучения святых: Иоанна Златоуста, Василия Великого, преподобного Серафима Саровского — перечитывай и перечитывай.

Спрашиваю: «Читал такую книгу?» — «Ну, да. Когда-то читал». — «А что ты читал? Ты ведь даже уже не помнишь, что читал».

А ведь Святоотеческие поучения перечитываешь всю свою жизнь и всё время открываешь для себя что-то, если пытаешься следовать тому, о чём писали святые отцы. Вот, какое дело.

Поэтому и мы, вспоминая жен-мироносиц, будем просить Бога, чтобы Он помог нам стать действительно достойными Его последователями, для того чтобы самим преобразиться и помочь преображению этого мира или по крайней мере задержать его на какое-то время от окончательного уничтожения. Аминь.

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

31 марта 2025 года
в возрасте 65-ти лет, после продолжительной болезни,
отошла ко Господу
прихожанка нашего храма
Скроденис Татьяна Аркадьевна.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!
Вечная память, вечный покой!

ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

29 мая

Вознесение Господне — это двунадесятый праздник. Евангелисты довольно подробно рассказали о том, что происходило до и во время этого События.

Сейчас необходимо задуматься о смысле Праздника и о Евангельских Откровениях — что поможет нам спастись и наследовать Вечную Жизнь?

Как мы видим, человечество живёт совершенно прискорбным образом — плоть, плоть и только плоть. Гордость, тщеславие — и ради них ложь, обман и насилие. Для чего, казалось бы, всё это? А только для того, чтобы жить благополучно, комфортно, занять в обществе более завидное положение, получить возможность манипулировать и людьми, и обстоятельствами. Христианин, особенно церковный христианин, глядя на это, понимает: в саване карманов нет, и с собой ничего земного, тленного не заберёшь — все эти деньги, все эти материальные ценности останутся здесь. А нам бы — Туда, в Вечную Жизнь! И мы задаёмся вопросом: как в моих конкретных условиях и жизненных обстоятельствах сподобиться того, чтобы войти в Царство Небесное?

На что обращает внимание праздник Вознесения Господня? Бог посчитал необходимым Своею убиенною плотию, мёртвой плотию, воскресшей плотию вознестись на Небо. Почему обязательно нужно было сделать это плотию? После воскресения уже прошло сорок дней. Сорок дней Господь появлялся и женам-мироносицам, и апостолам — убеждал, что Он воскрес не только духом, но и Своею плотию. Наставлял и готовил учеников к тому, что им надо будет идти на проповедь в мир, который категорически не хочет принимать такого Мессию или не имеет о Нём ни малейшего представления.

Естественной вопрос: зачем надо было возноситься плотию? И так ведь понятно: Христос воскрес.

Евангельское чтение на Вознесение Господне:

«Сам Иисус стал посреди них и сказал им: “Мир вам”. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: “Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня”. И, сказав это, показал им руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: “Есть ли у вас здесь какая пища?” Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: “Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах”.

Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: “Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше”.

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.

Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь» (Лк. 24: 36–53).

Господь пришёл к апостолам не просто в некоем образе — Он берёт пищу и ест её как обычный человек. А потом говорит ученикам: «Ждите, скоро преисполнитесь Свыше силы Божественной и тогда пойдёте проповедовать». И на их глазах возносится своею плотию в Небо.

Мы с вами веруем, что Христос есть Богочеловек. В полноте Своей Он — Божество, Сын Божий. Ещё мы называем Его Богом Слова. Именно через Него сотворён тварный мир.

Обычно человек, озабоченный своими житейскими проблемами, не задумывается о том, насколько потрясающе удивителен и непостижим окружающий его мир. Ведь то, что мы видим, — это сплошное чудо! Недавно мы переживали весну, наступает лето: просыпаются, оживают и распускаются деревья, расцветают цветы. Не было ничего — и вот снова всё вырастает — это же чудо! А привыкнув к этой смене времён года, что получается? Мы, конечно, радуемся, улыбаемся — хорошо, что закончилась зима, хорошо, что стало тепло. Но ведь мы не задумываемся, КАК это происходит?! Как это возможно?

Птички летают какие-то: воробушки, синички — и не приходит мысль в голову: когда мороз на улице минус тридцать градусов, выпусти меня на этот мороз и заставь там жить, что со мной станет? Очень сомнительно, что я буду жить, я запросто погибну, замёрзну. А птичка эта живёт! Вот этот воробей, у которого ножки-палочки, живёт при тридцати градусах и больше. Пришла весна, прилетели другие птички. Перед холодами они улетели, теперь прилетели. А сколько они пролетели километров?! Даже орнитологи, специалисты по птицам, поражаются: как они вообще летят столько? Как они долетают отсюда до другого конца света?! А потом обратно! И прилетают на то же самое место, возвращаются в свои гнёзда. Как это вообще возможно?!

Вот так, начиная вникать в самые обыденные, явные вещи, понимаешь, что всё — чудо. Каждая клеточка нашего тела — это чудо. И когда мы говорим о Вознесении, мы понимаем, что возносится плоть обоженная, святая плоть человека. Человек был сотворён не для того, чтобы сгнить в могиле, он сотворён для иной, совершенно потрясающей жизни, и мы этого не чувствуем исключительно только из-за своего грехопадения.

Мы говорим: Адам согрешил, сатана соблазнил его, пообещав, что будет он как Бог. А что такое «быть как Бог»? Бог Творец — он не ограничен никакими законами. «Бог творит, елика хощет». И ведь что страшно — мы, даже не задумываясь, постоянно повторяем Адамов грех: «хочу — делаю, не хочу — не делаю». И больше того: «Пообещал и что? Я уже передумал. У меня другие дела, другие мысли на этот счёт». На чём это основывается? Только на моём «Я»: «я» знаю, «я» решаю, «я» буду делать так, как «я» хочу. Вот ведь ужас-то какой! Ужас то, что мы повторяем за Адамом грех, из-за которого он лишился Райского блаженства, чуть ли не изо дня в день! Вот, например, сегодняшние события — мы сокрушаемся, ужасаемся тому, что творится — а на себя-то посмотрим!

Приходит человек. Говорит: «У меня такие обстоятельства жизни…» Уточняю: «Вы исповедоваться пришли?» — «Нет, просто поговорить. У меня происходят вот такие обстоятельства жизни. А сюда я приехал лечиться от онкологии на химиотерапию. Вообще да, я в Бога верую. На службы? Не могу сказать, что постоянно, но в храм помолиться, свечку поставить прихожу. Причащался? Иногда причащался». Я ему говорю: «То, о чём вы мне рассказали — это грех». — «Да, говорят, что грех, но я не могу ничего изменить. Вот такие обстоятельства моей жизни». — «Если вы знаете, что это грех, почему же тогда не меняете свою жизнь? Своё отношение к жизни? Почему в этом не каетесь? Почему не пытаетесь исправить?» — «Это невозможно». — «Как невозможно?! Вы говорите, что вы — христианин, верите в Бога. Почему тогда невозможно? Вы не задумывались о том, что впереди Вечность, можно и в ад попасть?» — «Да я и так только что из ада приехал». — «Какого ада?» — «Я оттуда, из Белгорода. У нас там сейчас ад».

Господи, помилуй! Господи, помилуй! Он приехал из ада, но каяться в грехах у него нет необходимости! Что за жизнь такая?

А теперь задаёмся вопросом: а не потому ли и ад на земле, что вот так люди живут? И никакие-то там, а мы с вами!

Господь возносится на Небо плотию, человеческой плотию. А человеческая плоть создана из того же, из чего весь окружающий мир. И вот тут бы и задуматься о том, что весь мир сотворён не для того, чтобы сгнить и погибнуть. Он должен существовать вечно.

Готовим мы себе пищу. Если её оставить в тепле — она испортится, надо предпринять меры для того, чтобы она сохранилась хоть на какое-то время. И мы это делаем. А что же с душой своей?! Мы же за весь мир отвечаем! Мы же все — единое целое. Церковь — Тело Христа. Если мы, клеточки этого Тела, больны, какую химиотерапию нам можно предложить? Какую операцию? Ждём, когда и здесь всё начнёт взрываться до небес?!

Когда мы видим Вознесение Христа, когда душа испытывает восторг и радость от этого величайшего Праздника — давайте начнём думать и жить так, как Христос заповедовал нам. Мы слышали, что Господь говорил апостолам, какая их ждёт жизнь, что им надо будет делать. Апостолы, исполнившись Святого Духа, ниспосланного Свыше, пошли до конца. И мы, дорогие мои, так же должны идти до самого конца.

Нам нужно стремиться вылечиться от греха, который очень часто руководит нашей жизнью. И, взирая на вознесшегося Господа, понимать, что Он это сделал для того, чтобы мы знали, что по плоти своей тоже можем и должны вознестись вслед за Ним в Вечность, в Вечную прекрасную жизнь. Для этого надо преобразить свою плоть, стяжать Святого Духа или, как ещё богословы это называют, обожиться. Вот такая наша с вами цель. Аминь.

Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин

Молитва о крыльях

Ниц простертые, унылые,
Безнадежные, бескрылые,
В покаянии, в слезах, —
Мы лежим во прахе прах.

Мы не смеем, не желаем
И не верим, и не знаем,
И не любим ничего.

Боже, дай нам избавленья,
Дай свободы и стремленья,
Дай веселья Твоего,
О, спаси нас от бессилья,
Дай нам крылья, дай нам крылья,
Крылья Духа Твоего!

Дмитрий Мережковский

У порога

У порога рая
мы лежим умирая.
Горюем, сердимся,
Что с раем не встретимся,
Что жизнь у нас другая
И нету рая.
А рай совсем у порога,
Только ступить немного.

* * *

Мы ходим средь ужасной высоты,
Залито небо красной кровью.
И — всюду пропасти… И всюду есть мосты,
Соединяющие все любовью.

Мы не увидим дома своего,
Не отдохнем ни на мгновенье.
Мы призваны пройти среди всего,
Соединив любовью мир творенья.

Среди людей, средь глада и меча
Должны пройти мы жизнью верной,
Не опустив усталого плеча,
Неся свой крест любви безмерной…

И только после, в наш последний час,
Когда сойдет благоволенье,
Мы вдруг увидим, что… любили нас.
И вдруг услышим ангельское пенье.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Празднование Христовой Пасхи

Пасха — самый главный и торжественный христианский Праздник. Он совершается каждый год в разное время и относится к подвижным праздникам. От дня Пасхи зависят и другие подвижные праздники, такие как: Вознесение Господне, Праздник святой Троицы (Пятидесятница) и другие. Празднование Пасхи — самое продолжительное: 40 дней верующие приветствуют друг друга словами «Христос воскресе!» — «Воистину воскресе!». День Светлого Христова Воскресения для христиан — это время особого торжества и духовной радости, когда верующие собираются на службы прославлять воскресшего Христа, а вся Пасхальная седмица празднуется «как един день». Церковная служба всю неделю почти полностью повторяет ночное пасхальное богослужение.

Празднование Пасхи в истории

От христианского праздника Пасхи происходит и современное название дня недели — воскресенье. Каждое воскресенье еще называют «малой Пасхой».

В первые века христианства существовало разделение на Пасху крестную и Пасху воскресную. Упоминания об этом содержатся в творениях ранних отцов Церкви: послании святителя Иринея Лионского (ок. 130–202) к римскому епископу Виктору, «Слове о Пасхе» святителя Мелитона Сардийского (нач. II в. — ок. 190), творениях святителя Климента Александрийского (ок. 150 — ок. 215) и Ипполита Папы Римского (ок. 170 — ок. 235). Пасха крестная — воспоминания страданий и смерти Спасителя — отмечалась особым постом и совпадала с иудейской Пасхой в память о том, что Господь был распят во время этого ветхозаветного праздника. Первые христиане молились и строго постились до самой Пасхи воскресной — радостного воспоминания Воскресения Христова.

Какого числа Пасха у православных?

Общины первых христиан праздновали Пасху в разное время. Одни вместе с иудеями, как пишет блаженный Иероним, другие — в первое воскресенье после иудеев, поскольку Христос был распят в день Песаха и воскрес наутро после субботы. Постепенно различие пасхальных традиций поместных Церквей становилось все более заметным, возник так называемый пасхальный спор между восточными и западными христианскими общинами, возникла угроза единству Церкви. На Первом Вселенском Соборе, созванном императором Константином в 325 году в Никее, рассматривался вопрос о едином для всех праздновании Пасхи. По словам церковного историка Евсевия Кесарийского, все епископы не только приняли Символ Веры, но и условились праздновать Пасху всем в один день.

С того времени все поместные Церкви стали праздновать Пасху в первое воскресенье после первого полнолуния, наступившего после весеннего равноденствия. Если же в это воскресенье выпадает Пасха иудейская, то христиане переносят празднование на следующее воскресенье, поскольку еще в правилах святых Апостолов, согласно 7-му правилу, запрещено христианам праздновать Пасху вместе с иудеями.

Как рассчитать дату Пасхи?

Для расчета Пасхи нужно знать не только солнечный, но и лунный календарь. Поскольку лучшие знатоки лунного и солнечного календаря жили в то время в Египте, честь вычисления православной пасхалии была предоставлена Александрийскому епископу. Он должен был ежегодно извещать все поместные Церкви о дне Пасхи. Со временем была создана Пасхалия на 532 года. Она основана на периодичности юлианского календаря, в котором календарные показатели расчета Пасхи — круг Солнца (28 лет) и круг Луны (19 лет) — повторяются через 532 года. Этот период называется «великим индиктионом». Начало первого «великого индиктиона» совпадает с началом эры «от сотворения мира». Текущий, 15 великий индиктион, начался в 1941 году. На Руси пасхальные таблицы включали в состав богослужебных книг, например Следованную Псалтырь. Известно также несколько рукописей XVII–XVIII вв. под названием «Великий миротворный круг». В них содержатся не только Пасхалия на 532 года, но и таблицы для расчета даты Пасхи по руке, так называемая Пятиперстная Пасхалия или «рука Дамаскина».

Православная пасхальная служба

Всю Страстную седмицу, предшествующую Пасхе, каждый из дней которой называется Великим, православные христиане совершают службы и вспоминают Страсти Христовы, последние дни земной жизни Спасителя, Его страдания, распятие, смерть на Кресте, погребение, схождение во ад и Воскресение. Для христиан это особо почитаемая неделя, время особо строгого поста, подготовки к встрече главного христианского Праздника.

Перед началом праздничной службы в храме читаются Деяния апостолов. Пасхальная служба, как и в древности, совершается ночью. Богослужение начинается за два часа до полуночи Воскресной полунощницей, во время которой читают канон Великой субботы «Волною морскою». На 9-й песни канона, когда поется ирмос «Не рыдай Мене, Мати», после каждения Плащаница уносится в алтарь.

После полунощницы начинается подготовка к крестному ходу. Священнослужители в блестящих ризах, с крестом, Евангелием и иконами выходят из храма, за ними следуют молящиеся с горящими свечами; трижды обходят храм посолонь (по солнцу, по часовой стрелке) с пением стихиры: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». Этот крестный ход напоминает шествие мироносиц глубоким утром ко гробу, чтобы помазать Тело Иисуса Христа. Крестный ход останавливается у западных дверей, которые бывают затворены: это напоминает снова мироносиц, получивших первую весть о воскресении Господа у дверей гроба. «Кто отвалит нам камень от гроба?» — недоумевают они.

С сайта: Пасха — Русская вера

Традиции Пасхального богослужения на Пасху

При конце утрени священнослужители начинают христосоваться между собою в алтаре во время пения стихир. По Уставу «целование настоятеля с прочими иереи и диаконы во святом алтаре бывает сице: глаголет приходяй — «Христос воскресе». Оному же отвещавшу — «Воистину воскресе». Так же должно совершаться христосование и с мирянами.

По Уставу священнослужители, похристосовавшись между собой в алтаре, исходят на солею и здесь христосуются с каждым из молящихся. Но такой порядок мог быть соблюдаем лишь в древних обителях, где в храме находилась лишь немногочисленная братия, или в тех домовых и приходских церквах, где бывало немного молящихся. Ныне же при громадном стечении богомольцев священник, выйдя с Крестом на солею, произносит от себя краткое общее приветствие предстоящим и заканчивает его троекратным возглашением «Христос воскресе!» с осенением Крестом на три стороны и после этого возвращается в алтарь.

Приветствовать друг друга в Пасху этими словами — очень древний обычай. Приветствуя друг друга с радостью воскресения Христова, мы уподобляемся ученикам и ученицам Господа, которые по воскресении Его «говорили, что Господь истинно воскрес» (Лк. 24: 34). В кратких словах «Христос воскресе!» заключается вся сущность нашей веры, вся твердость и непоколебимость нашего упования и надежды, вся полнота вечной радости и блаженства.

Эти слова, ежегодно бессчетное количество раз повторяемые, всегда, тем не менее, поражают наш слух своей новизной и значением как бы высшего откровения. Как от искры, от этих слов верующее сердце воспламеняется огнем небесного, святого восторга, как бы ощущает близкое присутствие Самого блистающего Божественным светом воскресшего Господа. Понятно, что наши возглашения «Христос воскресе!» и «Воистину воскресе!» должны быть одушевлены живой верой и любовью ко Христу.

С этим пасхальным приветствием соединено и лобзание. Это древнее, идущее еще от времен апостольских, знамение примирения и любви.

С древнейших времен оно совершалось и совершается в дни Пасхи. О святом лобзании в дни Пасхи так пишет святитель Иоанн Златоуст: «Да памятуем и те святые целования, кои при благоговейных объятиях даем мы друг другу».

Почему на Пасху принято дарить друг другу яйца

Обычай дарить друг другу на Пасху крашеные яйца появился еще в I веке от Рождества Христова. Церковное предание гласит, что в те времена было принято, посещая императора, приносить ему дар. И когда бедная ученица Христа, святая Мария Магдалина пришла в Рим к императору Тиверию с проповедью веры, то подарила Тиверию простое куриное яйцо.

Тиверий не поверил в рассказ Марии о Воскресении Христа и воскликнул: «Как может кто-то воскреснуть из мертвых? Это так же невозможно, как если бы это яйцо вдруг стало красным». Тут же на глазах императора свершилось чудо — яйцо стало красным, свидетельствуя об истинности христианской веры.

Почему Церковь освящает пасхи и куличи

Пасхальный кулич — это церковно-обрядовая пища. Кулич — это род артоса на нижней степени освящения. Откуда же происходит кулич и почему на Пасху пекут и освящают именно куличи?

Нам, христианам, особенно следует причащаться в день Пасхи. Но так как многие православные христиане имеют обычай принимать Святые Тайны в продолжение Великого поста, а в Светлый день Воскресения Христова причащаются немногие, то, по совершении Литургии, в этот день благословляются и освящаются в храме особые приношения верующих, обыкновенно называемые пасхами и куличами, чтобы вкушение от них напоминало о причащении истинной Пасхи Христовой и соединяло всех верных во Иисусе Христе.

Употребление освященных пасх и куличей в Светлую Седмицу у православных христиан можно уподобить вкушению ветхозаветной пасхи, которую в первый день седмицы пасхальной народ Богоизбранный вкушал семейно (Исх. 12: 3–4). Так же по благословению и освящению христианских пасх и куличей верующие в первый день праздника, прийдя из храмов домой и окончив подвиг поста, в знак радостного единения, всей семьей начинают и телесное подкрепление — прекращая говение, все едят благословенные куличи и пасху, употребляя их в течение всей Светлой седмицы.

О семидневном праздновании Пасхи

Праздник Пасхи от самого своего начала был светлым, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством. С апостольских времен праздник христианской Пасхи продолжается семь дней или восемь, если считать все дни непрерывного празднования Пасхи до Фомина понедельника.

Славя Пасху священную и таинственную, Пасху Христа Избавителя, Пасху двери райские нам отверзающую, Православная Церковь в продолжение всего светлого семидневного торжества имеет Царские Врата отверстыми. Царские двери во всю Светлую седмицу не закрываются даже во время причащения священнослужителей.

Начиная с первого дня Пасхи и до вечерни праздника Святой Троицы коленопреклонений и земных поклонов не полагается.

В богослужебном отношении вся Светлая седмица есть как бы один праздничный день: во все дни этой седмицы Богослужение бывает то же, что и в первый день, с немногими изменениями и переменами.

Пред началом Литургии во дни Пасхальной седмицы и до Отдания Пасхи священнослужители читают вместо «Царю Небесный» — «Христос воскресе» (трижды).

Оканчивая светлое торжество Пасхи седмицею, Церковь продолжает его, хотя и с меньшей торжественностью, еще тридцать два дня — до Вознесения Господня.

О поведении православных христиан в Пасху

Древние христиане в продолжение великого торжества Пасхи ежедневно собирались для общественного Богослужения.

Согласно благочестию первых христиан, на VI Вселенском Соборе постановлено для верных: «От святого дня воскресения Христа Бога нашего до недели новыя (Фомины), во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражнятися во псалмех и пениих и песнех духовных, радуяся и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писания внимая и святыми

Тайнами наслаждайся. Ибо таким образом со Христом и мы купно воскреснем и вознесемся. Того ради отнюдь в реченные дни не бывает конское ристалище, или иное народное зрелище».

Древние христиане великий праздник Пасхи святили особыми делами благочестия, милости и благотворения. Подражая Господу, Своим Воскресением освободившему нас от уз греха и смерти, благочестивые цари отпирали в пасхальные дни темницы и прощали узников (но не уголовных преступников). Простые христиане в эти дни помогали нищим, сирым и убогим. Брашно (то есть еду), освященные в Пасху, раздавали бедным и тем делали их участниками радости в Светлый праздник.

Древний святой обычай, сохраняемый и ныне благочестивыми мирянами, состоит в том, чтобы во всю Светлую седмицу не пропускать ни одного церковного Богослужения.

Что такое артос

Слово «артос» переводится с греческого как «квасной хлеб» — общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе — «просфора всецелая».

Артос в продолжение всей Светлой седмицы занимает в храме самое видное место, вместе с иконой Воскресения Господня, и в заключение пасхальных торжеств, раздается верующим.

Употребление артоса начинается с самого начала христианства. В сороковой день по Воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе, они припоминали каждое Его слово, каждый шаг и каждое действие. Когда сходились на общую молитву, они, вспоминая Тайную Вечерю, причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб.

Подражая апостолам, первые пастыри Церкви установили в праздник Воскресения Христова полагать в храме хлеб, как видимое выражение того, что пострадавший за нас Спаситель сделался для нас истинным хлебом жизни.

На артосе изображен крест, на котором виден только терновый венец, но нет Распятого — как знамение победы Христовой над смертью, или изображение Воскресения Христова.

Раздробление артоса. Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь

С артосом соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба — долю Пречистой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панагии, то есть воспоминание о Всесвятейшей Матери Господа. В приходских церквах этот хлеб Богоматери вспоминается раз в год в связи с раздроблением артоса.

Освящается артос особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на Литургии после заамвонной молитвы. Артос полагается на солее, против Царских Врат, на уготованном столе или аналое. После освящения артоса аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое пред иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании Литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В субботу Светлой седмицы по заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса, артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздается народу как святыня.

Как хранить и принимать артос

Частицы артоса, полученные в храме, благоговейно хранятся верующими как духовное врачевство от болезней и немощей.

Артос употребляется в особых случаях, например в болезни, и всегда со словами «Христос воскресе!».

Как поминают усопших в Дни Пасхи

Многие в праздник Пасхи посещают кладбище, где находятся могилы их близких. К сожалению, в некоторых семьях существует кощунственный обычай сопровождать эти посещения могил своих родных диким пьяным разгулом. Но даже те, кто и не справляют на могилах своих близких языческих пьянственных тризн, столь оскорбительных для всякого христианского чувства, часто не знают, когда в Пасхальные дни можно и нужно поминать усопших.

Первое поминовение усопших совершается на второй седмице, после Фомина воскресенья, во вторник.

Основанием для этого поминовения служит, с одной стороны, воспоминание о сошествии Иисуса Христа во ад, соединяемое с Фоминым воскресеньем, а с другой — разрешение Церковного Устава творить обычное поминовение усопших начиная с Фомина понедельника. По этому разрешению верующие приходят на могилы своих ближних с радостной вестью о Воскресении Христовом, отсюда и сам день поминовения называется Радоницей.

Московский Сретенский монастырь, «Новая книга», 1998 год

Традиции празднования Пасхи

Одной из главных пасхальных традиций являются крашеные яйца. Они символизируют Гроб Господень, в котором скрыта вечная жизнь. Скорлупа — это камень, который привалили к входу в скалу, где был погребен Христос. Но под скорлупой заключена новая жизнь. Красный же цвет, в который традиционно красили пасхальные яйца, указывает на страдания и пролитую кровь Христа. И в то же время он передает царское достоинство Спасителя (на Востоке красный цвет считался царским).

Какие бывают пасхальные яйца?

Существует несколько традиционных видов пасхальных яиц.

Крашенками (или галунками) называются яйца, окрашенные в один цвет (преимущественно красный), без нанесения на скорлупу рисунка. С давних времен для приготовления крашенок использовали природные красители, в первую очередь луковую шелуху. С ее помощью получали насыщенный терракотовый цвет и разной интенсивности жёлтый.

Писанки — это яйца, расписанные традиционными народными орнаментами или узорами (в основном геометрическими или растительными). В толковом словаре у В. Даля можно найти такое определение: «Писанка — расписанное разными красками въ узоръ пасхальное яйцо: его пишутъ проволочнымъ крючкомъ, который макаютъ въ воскъ; положенное въ краску оно окрашивается только на пробелахъ». Писанки расписывали только сырыми, в пищу они не шли. После Троицы такие яйца было принято выдувать. Расписное яйцо превращали в птицу, приклеивая к скорлупе крылья. Расписывать яйцо необходимо было по особой технологии, следуя правилам сочетания цветов орнамента и фона. Если эти правила нарушались, то яйцо становилось уже не писанкой, а малеванкой. Это значит, что на него наносили не традиционный узор, а свой собственный.

Крапанки — это яйца с однотонным фоном, на который наносятся узоры из полосок или пятен. Еще один вид — дряпанки, или шкрябанки. После окрашивания таких яиц на их скорлупе нацарапывался определенный узор.

Яйчатами называют декоративные яйца, изготовленные из дерева, бисера и других материалов. Их разновидностью можно считать и знаменитые яйца Фаберже.

Сегодня пасхальные яйца красят в самые разные цвета и самыми разными способами.

Анастасия Денисова, православный журнал «Фома»

СЕСТРА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

За год до войны Москва из патриархального, спокойного, тихого города превратилась в напряжённый и мечущийся организм. В воздухе чувствовалось какое-то напряжение, все ждали чего-то необычайного и сами не знали чего. Нравы пали, появились рестораны, где люди проводили ночи напролёт, кабачки с рискованными танцами, с цыганами и их разухабистыми песнями. Богатые и не очень богатые тратили деньги, не считая, лишь бы повеселиться. «Быть войне», — говорили старые люди.

Летом 1914 года всё произошло так неожиданно, что многие не верили, что мы стоим под немецким ударом. В это время я перешла из 7-го в 8-й последний класс Хвостовской гимназии. Жила я в то лето в колонии (что-то вроде летнего лагеря) для «недостаточных» (т. е. бедных) учеников — где-то в Полтавской губернии. В августе в России была объявлена всеобщая мобилизация. Мы с подружкой тут же решили, что больше не можем оставаться в колонии и что надо срочно вернуться в Москву, чтобы успеть попрощаться с нашими друзьями, уходящими на фронт. На железных дорогах уже началась военная неразбериха: все куда-то ехали, спешили, толкались. Билетов не было, и поезда брали штурмом. Я и подружка ехали до следующей станции на подножке, так как в вагон зайти было невозможно. И всё-таки мы опоздали: первая очередь новобранцев была отправлена на образовавшийся фронт.

Москва августа 1914 года напоминала растревоженный улей, через неё ехали, провожали на фронт, плакали, терялись и находились снова миллионы людей. И было тоскливое чувство, что к старой, милой и покойной жизни возврата уже не будет. И всё же 15 сентября, как обычно, открылись двери гимназии. На уроках шитья мы шили форму для солдат и ждали, как и все, вестей с фронта. Патриотический подъём был очень сильным. Все мои товарищи мужского пола, мальчики по сути, пошли добровольцами в армию, но — увы! — лишь земгусарами, то есть, попросту говоря, санитарами, в различные госпитали и санитарные поезда.

Было это очень трудно. Во-первых, мне было 16 лет, днём я училась по программе мужской гимназии, а вечерами и даже по ночам пропадала в госпитале, где проходила сокращённый курс «операционной и перевязочной практики». Весной 1915 года в гимназии были выпускные экзамены, которые я сдала только с одной тройкой, а в госпитале ещё более трудные — на звание «сестры военного времени». Главным испытанием было выдержать допрос с пристрастием у профессора Гинца.

Профессор из обрусевших немцев был человеком строгим и неулыбчивым, который терпеть не мог молоденьких сестёр. «Сдаст экзамен, — говорил он о таких, — и поедет на фронт женихов ловить».

Пришла я на экзамен по хирургии с тяжёлым сердцем и застала профессора в операционной: он ампутировал ногу солдату-украинцу, который во время операции (без общего наркоза) чудным голосом распевал украинские песни. Я была не испугана, а только взбудоражена от всего этого: от украинской песни, от человеческих страданий, от запаха крови и гноя.

Профессор, закончив, наконец, ампутацию, строго посмотрел на меня и сказал: «Отнесите ногу в морг».

Я взяла пропитавшийся кровью свёрток, из которого торчала босая ступня, и почувствовала, что операционная плывёт у меня перед глазами. Больше всего я боялась, что не дойду до морга и упаду где-нибудь по дороге. Но дошла, отнесла ногу и вернулась в операционную. Увидев меня снова, Гинц сказал: «Ну, вот и хорошо, что в обморок не упали, а то бы я и экзаменовать вас не стал». И велел принести раненого для перевязки.

Человек, видимо, чудом выжил после шрапнельного ранения, на нём не было живого места. Чтобы я могла его перевязать, его держали на руках два санитара. Справилась я, видимо, неплохо. Гинц произнес: «Красивая повязка». В его устах это было самой высокой похвалой, и экзамен был сдан. Я получила звание «сестры военного времени». И поехала получать сестринскую форму, которая состояла из белой косынки до талии, синего туальденорового платья (туальденор по-французски значит «полотно севера»), плюс рабочий черный и парадный белый фартуки, а на груди, на лбу и на правой руке красные кресты. Теперь я — сестра милосердия.

«Война 1914–1917 гг.», воспоминания Ольги Григорьевны Федюкиной

Посвящение в сестры милосердия

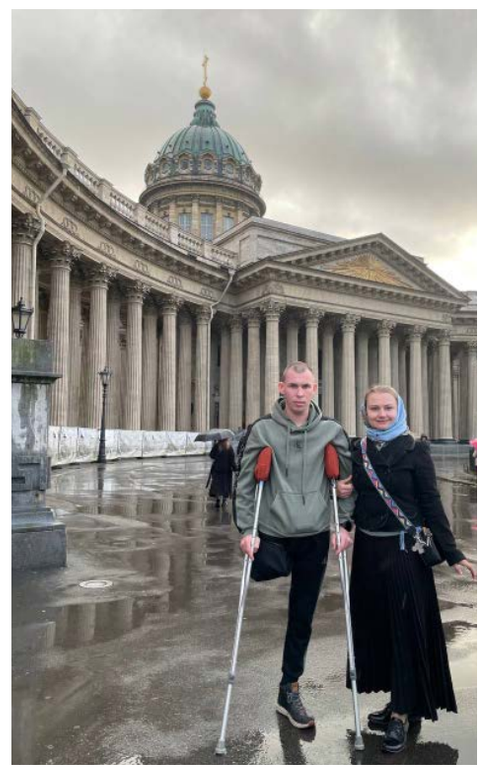
Большой помощью и поддержкой для газеты «Церковь въ Песочномъ» стали бы ваши пожертвования.

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

Помощь фронту. Плетение нашлемников и накидок «панцирь»,
окопные свечи.
Освящение маскировочных сетей.

Ежемесячная отправка машин
с гуманитарной помощью на фронт.

Госпиталь. Навещаем раненых, привозим приятные и полезные подарки
и угощения от прихожан храма прп. Серафима Саровского.



Организуем для ребят экскурсии
и прогулки по городу.

ПРАЗДНИКИ

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный, Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49

Богослужебные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.